

УДК 141.12

В.А. Худерко, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

МЕТААНТРОПОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФИЯ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО БЫТИЯ

Бытие как экзистенция рассматривается в работе с точки зрения метаантропологии с методологической, исторической и практической точек зрения.

БЫТИЕ-НА-ПРЕДЕЛЕ КАК ЭКЗИСТЕНЦИЯ

Предельное бытие, или бытие-на-пределе, есть бытие, порождающее личностное начало и отрицающее обыденность.

Бытие-на-пределе – это *восстание против социальной заданности человеческой жизни, прорыв к свободе*. Это восстание и этот прорыв порождают чувства одиночества и отчуждения от жизни социума. Однако только через выход человека в одиночество и отчуждение можно прийти к преодолению одиночества и отчуждения обыденности. Используя опыт философской культуры XX века, можно связать предельное бытие и экзистенцию. Экзистенция есть выход человека в бытие-на-пределе, отрицающее обыденность и порождающее в нем личностное начало.

Но бытие-на-пределе может быть понято как одиночество и отчуждение *по отношению к себе*. Смена возраста человека – это переход в отчуждение от своей прежней гармонии. Рождение, подростковый возраст, порог молодости, вступление в зрелость – все это есть *экзистенциальные надломы* – вступление в свои пределы и преступление их. В этом смысле предельное бытие присутствует в жизни каждого человека уже в силу того, что он *живет и движется во времени*.

Однако можно говорить о сознательном выходе в бытие-на-пределе – независимо от возрастных переломов. Это выход не в новый возраст, а в *новое качество личностного бытия, проходящее через разные возрасты*. Понятое таким образом, предельное бытие доступно всем, но у одних – это краткие ускользающие мгновения, а у других – *целые эпохи жизни*.

Обыденность и жизнь в обыденности оформляются в цивилизацию – процесс воспроизводства материальной жизни, поддержанный и окруженный техникой. Предельное бытие оформляется только в культуру. И только через предельное бытие культура может стать истинным достоянием человека.

И экзистенцию, и обыденность пронизывает страдание. Однако в обыденном бытии это страдание-безысходность, страдание-круговорот,

тогда как в бытии-на-пределе страдание может быть выходом к новому бытию, где открывается относительность страдания.

В глазах обыденности предельное бытие почти всегда выступает падением. Это *выпадение* из общих норм. И оно действительно может стать падением, если останавливается на самом себе, своей отрицательности по отношению к обыденному бытию, а не стремится к новой гармонии.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫТИЕ, ЖИЗНЬ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ

Здесь мы приходим к необходимости разделения категорий *человеческого бытия, жизни и экзистенции*.

Человеческое бытие – максимально широкая категория, включающая в себя все аспекты человеческого отношения к реальности. Эта категория объединяет человека и все остальное в мире, а потому выступает фундаментальной категорией метаантропологии.

Жизнь – это категория, означающая непосредственное отношение человека к реальности, когда относительно снято противоречие человека и окружающего мира. В этом смысле жизнь может быть тождественна с обыденностью.

Экзистенция же означает трагический разлад Я и окружающего мира, нарастание противоречия между ними. Это – обострение личностного начала в жизни, позволяющее называть ее существованием. Это – обостренное бытие личностного начала в *пограничных ситуациях*.

По сравнению с жизнью существование обеднено гармонией, но оно есть прорыв к *новой гармонии* и предчувствие ее. Эта новая гармония лежит за пределами жизни-обыденности.

Является ли категория жизни тождественной обыденности? Нет. *Жизнь может и вырываться из своего тождества с обыденностью*. Но сделать это она может *только через экзистенцию*. Это означает, что ее достоянием может стать гармония, *запредельная обыденности*, – гармония трансценденции. Поэтому человеческая жизнь двойственна по своей природе – она может выступать обыденностью, но может превратиться в нечто совершенно противоположное ей. А значит, в широком смысле *жизнь – это бытие, в котором проявляется гармония*. Экзистенция человека выступает процессом постоянной дисгармонизации его жизни, но она ведет жизнь к пределам отжившей гармонии и открывает возможность преступать их. Преступление пределов гармонии жизни есть появление гармонии в отношениях жизни и существования. Именно такая гармония порождает абсолютное бытие человека, в котором проявляется Вечность.

Человеческая жизнь всегда трагична перед спокойным лицом такого Бытия. Она подобна реке, которая впадает в океан Бытия. И путь жизни в Бытие как Вечность лежит через экзистенцию.

ФИЛОСОФИЯ ПРЕДЕЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Главной задачей философии предельного бытия человека является прояснение возможностей перехода жизни-обыденности в экзистенцию как пограничную реальность жизни и выявление условий гармонии жизни и экзистенции.

Таким образом, философия экзистенции изучает предельные состояния человеческого Я, которые выражаются в категориях предела. Это, например, – тоска, отчаяние, ужас...

Однако для философии предельного бытия не менее важно показать трансформацию этих категорий в нечто такое, где снимается их абсолютная безысходность и трагизм. Только в этом случае философия экзистенции не превратится в философию абсурда.

ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК АНТРОПО-ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

Развиваясь, экзистенция обретает гармонию, которую она утратила в своем восстании против обыденности. Такой этап становления человека мы можем назвать запредельным бытием или антропо-трансценденцией. Термин «антропо-трансценденция» представляется корректным, учитывая традицию использования термина «трансценденция» в религиозной философии Запада, идущую еще от Средневековья. Под трансценденцией и трансцендентным понималось бытие, лежащее за пределами человеческого мышления и опыта, – прежде всего божественное бытие.

Итак, запредельное бытие как антропо-трансценденция обладает *запредельной гармонией*. Но что такое эта гармония? Каковы ее сущностные черты?

Гармония запредельного бытия – это гармония обретения свободы как творчества своей жизни, а также гармония личностного разрешения трагических противоречий жизни. Это творение своей жизни как целостности и постижение ее смысла, а в результате – обретение полноты жизни, которой лишены и обыденность, и экзистенция. Антропо-трансценденция как полнота жизни есть выход за пределы того страдания, которое пронизывает обыденность и бытие на пределе. Реальностями запредельного бытия поэтому являются любовь, свобода, творчество, надежда, вера, истина, добро, красота, а также интегрирующие их идеи и реальности Бога и Богочеловека.

Запредельное бытие, таким образом, выступает закономерным *завершением* человеческого бытия и в то же время – его действительным *началом*. А значит, именно антропо-трансценденция выступает абсолютным бытием человека.

В отличие от обыденности и предельного бытия запредельное бытие человека распахнуто навстречу миру, в нем соединяется личностное и все-*ленское*. Запредельное бытие поэтому характеризует истинного мудреца и

философа. В этом смысле весьма показательны слова Бердяева: «Я стремился не к изоляции своей личности, не к ее замыканию в себе и не к самоутверждению, а к размыканию в универсум, к наполнению универсальным содержанием, к общению со всем. Я хотел быть микрокосмом, каким и является человек по своей идее» [1].

Самотрансценденция есть разрешение противоречия обыденности и экзистенции. Она поднимается над скукой обыденности и тоской экзистенции. Однако она полностью преодолевает обыденность в своем бытии и сохраняет экзистенцию. Сохранение экзистенции означает, что Самотрансценденция не замыкается в «окончательной» гармонии, а постоянно стремится выйти к своим пределам. Поэтому запредельное бытие может быть названо *трансцендентной экзистенцией*. В своем трансцендентном бытии экзистенция утрачивает безысходно-трагический характер, она обретает способность к разрешению трагического.

В свете всего сказанного можно допустить, что формами проявления запредельного бытия человека в культуре могут быть мифология, философия и религия. Именно в этих формах отливается запредельное бытие личности в человеческом мире.

Мы вернемся к развитию этой мысли ниже. Сейчас же обратимся к проблеме философии запредельного бытия.

ФИЛОСОФИЯ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО БЫТИЯ

Наши размышления приводят нас к мысли о том, что *философия запредельного бытия – это философия духовного эволюционирования человека к свободно выбранному гармоническому бытию*.

Всякая философия есть запредельное бытие по отношению к обыденности. Поэтому философия самотрансценденции постигает свой предмет не только в познании, но и *в бытии*. Более того, только через бытие философа Самотрансценденция может стать достоянием философского мышления. *Можно утверждать, что философия как метаантропология столь же познает запредельно бытие, сколь и творит его*.

Философия запредельного бытия есть завершение метаантропологии как философии обыденности и бытия-на-пределе. Однако точно так же, как в запредельном бытии не заканчивается развитие человека, так и философия запредельного бытия не завершает, а открывает действительную философию человека. Она открывает Вечность метаморфозы человеческого. Такое открытие есть открытие Вечности творческого совершенствования личности и безграничности ее свободы.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

ФЕНОМЕН МЕТААНТРОПОЛОГИИ И ДИАЛЕКТИКО-ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД

1. За пределами дискурсивной философии вся философия становится философией человека, ибо она рассматривает мир образно-ценностно и целостно — с точки зрения человека. Глубинной тенденцией философии человека есть ее превращение в **философию пределов человека – мета-антропологию**.

Метаантропология – есть духовное движение от обыденного бытия человека к чему-то запредельному, а также осознание этого движения.

2. В строгом смысле **метаантропология есть философия обыденности, философия предельного и запредельного бытия человека**.

3. Возможен ли общий метод, соединяющий все части метаантропологии? Вероятно, да. Им может стать **диалектико-персоналистический метод**.

В чем смысл этого метода?

В той мере, в которой философия уходит от сугубо дискурсивно-понятийного бытия, выдвигающего положения и их доказательства, она все больше переходит к свободному саморазвертыванию своего содержания как разрешению противоречий познания и бытия. Она во все большей мере становится не доказательством, а выводением положения.

Это прекрасно выразил Гегель в «Феноменологии духа» [2, с. 36], критикуя доказательность как метод математики: «Не трудно усмотреть, что манера выставить положение, привести в его защиту доводы и точно так же доводами опровергнуть противоположное ему положение, не есть та форма, в которой может выступать истина. Истина есть движение истины в самой себе, а указанный метод есть познание, внешнее по отношению к материалу». Такой метод выступает тем, что исторически было названо диалектическим методом.

Но метод философии человека есть и *персоналистический метод*. Это означает, что ее содержание выступает результатом жизни и переживания философа, а потому требует сопереживания и жизненного, личностного ответа читателя его текстов. Персоналистический и экзистенциальный характер философии человека усиливается при движении от теоретической формы ее проявления к афористической и художественной. Здесь весьма показательны слова Фридриха Ницше: «Кто пишет кровью и притчами, тот хочет, чтобы его не читали, а заучивали наизусть» [3, с. 36].

Персоналистический и экзистенциальный характер философии человека показывает, что она не может избежать образно-оценочного наполнения своего содержания. А это с необходимостью приводит к превращению философского текста в художественное целое.

В результате имеем три принципа диалектико-персоналистического метода философии человека, которые одновременно будут его пределами:

- 1) принцип антиномичности;
- 2) принцип художественного целого;
- 3) принцип сопереживания.

Принцип антиномичности означает, что философия человека обладает тенденцией к выдвиганию противоречий в процессе рассуждения и стремится к конструктивному разрешению их. (Под антиномией в философии понимается противоречие между двумя умозаключениями, каждое из которых является в равной степени обоснованным).

Принцип художественного целого выражает то, что текст должен создаваться и восприниматься как целостность, в которой логика образного гармонически соединяется с логикой понятий и завершает ее.

Принцип сопереживания состоит в том, что только экзистенциально-чувственно можно постигать проблемы человеческого бытия. Лишь через отождествление своих жизненных проблем с проблемами текста о человеке можно проникнуть в сокровенные глубины человеческого бытия и постичь его пределы и запредельность.

4. Диалектико-персоналистический метод философии человека означает, что она с необходимостью должна стать *философией мужского и женского*. Мужское и женское – это две противоположности, разрешение противоречий между которыми творит человеческую жизнь в физическом, душевном и духовном смыслах.

Более того, если мы понимаем метаантропологию как философию пределов и запредельности человека, то она должна стать философией пределов и запредельности мужского и женского.

Мы разовьем эту идею в следующих работах.

Библиографический список

1. Бердяев Н. О назначении человека/ Н. Бердяев. — М.: Мысль, 1993. — 54 с.
2. Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. — М.: Наука, 1959. — 138 с.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. — М.: Мысль, 1990. — 59 с.

Поступила в редакцию 10.03.2004 г.